

Самоделова Елена Александровна, канд. филол. наук (1993), ст. науч. сотрудник ИМЛИ РАН. Автор монографий: «Рязанская свадьба: Исследование обрядового фольклора» (1993) и «Историко-фольклорная поэтика С. А. Есенина» (1998), обе изданы как отдельные выпуски «Рязанского этнографического вестника». С 1982 г. выезжает в фольклорные экспедиции: в Ярославскую, Костромскую, Тверскую, Московскую, Рязанскую, Калужскую, Смоленскую, Орловскую и Воронежскую области.

Печатается с 1989 г., автор более 90 статей, предисловий, комментариев, указателей, рецензий, публикаций в научных сборниках, альманахах и журналах России, Франции, Польши, Канады и США.

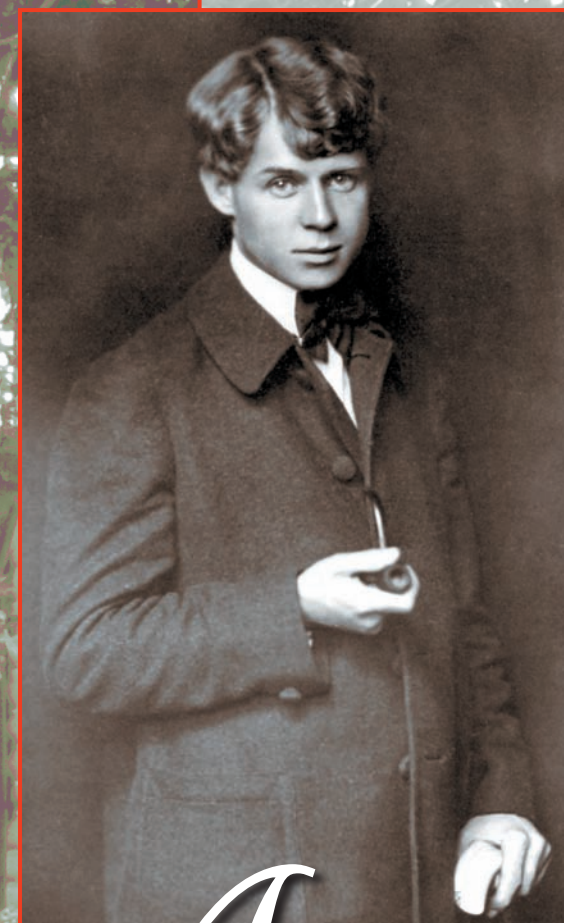
В составе Есенинской группы ИМЛИ РАН участвовала в подготовке академического «Полного собрания сочинений в семи томах» (9 кн.) С. А. Есенина (1995—2002) и «Летописи жизни и творчества С. А. Есенина: В 5 т.» (т. 1; 2003). Подготовила (в соавторстве) «Фольклорные сокровища Московской земли» (4 тома, 1997—2001).

Библиография Е. А. Самоделовой частично представлена в «Научных трудах Института мировой литературы РАН. 1939—2000» (2001) и «Материалах и исследованиях по рязанскому краеведению» (Вып. 11. 2006).

Антропологическая поэтика С. А. Есенина

Е. А. САМОДЕЛОВА

Е. А. САМОДЕЛОВА

Антропологическая поэтика С. А. Есенина

АВТОРСКИЙ ЖИЗНТЕКСТ
НА ПЕРЕКРЕСТЬЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

Е. А. САМОДЕЛОВА

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЭТИКА С. А. ЕСЕНИНА

АВТОРСКИЙ ЖИЗНТЕКСТ
НА ПЕРЕКРЕСТЬЕ
КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2006

ББК 83.3(2Рос=Рус)
С 17

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 05-04-16106

Рецензенты:

Зуева Т. В., доктор филол. наук, профессор;
Корниенко Н. В., доктор филол. наук, член-кор. РАН

Самоделова Е. А.

С 17 Антропологическая поэтика С. А. Есенина: Авторский жизнетекст на перекрестье культурных традиций. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 920 с.: ил. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 5-9551-0159-4

До сих пор творчество С. А. Есенина анализировалось по стандартной схеме: творческая лаборатория писателя, особенности авторской поэтики, поиск прототипов персонажей, первоисточники сюжетов, оригинальная текстология. В данной монографии впервые представлен совершенно новый подход: исследуется сама фигура поэта в ее жизненных и творческих проявлениях. Образ поэта рассматривается как сюжетообразующий фактор, как основоположник и «законодатель» системы персонажей. Выясняется, что Есенин оказался «культовой фигурой» и стал подвержен процессу фольклоризации, а многие его произведения послужили исходным материалом для фольклорных переделок и стилизаций.

Впервые предлагается точка зрения: Есенин и его сочинения в свете *антропологической теории* применительно к литературоведению. обстоятельно и подробно рассматривается новаторская проблематика: *феномен человека* как основа литературного замысла и главный постулат философии творчества. Поставленная задача решается с привлечением не только множества опубликованных и архивных данных, но и многочисленных фольклорно-этнографических и историко-культурных текстов, лично собранных исследователем в ходе многолетних полевых экспедиций в Рязанскую область, в том числе и на «малую родину» С. А. Есенина.

ББК 83.3

В оформлении переплета использован фотопортрет Есенина работы Н. И. Свицова-Паолы (1919) и фотопейзаж усадьбы Есениных в с. Константиново работы Е. В. Рыбаковой (2005); в оформлении фронтисписа использован рисунок цветным карандашом с надписью: «Н. Наумов. На память любимому Сергуньке. 916 г. 22 ноября. Ц. С. Г.» (ИМЛИ)

ISBN 5-9551-0159-4

© Е. А. Самоделова, 2006
© Языки славянских культур, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Введение13

О сущности выдвигаемой антропологической поэтики — Об исследовательском подходе автора — О собирании и введении в научный оборот новых материалов — О выдвижении феномена Есенина в русской культуре

Глава 1. Свадьба у Есенина27

Народный свадебный обряд как литературный первоисточник — Особенности народной свадьбы в Константинове: свадебный сезон, многочисленность ритуальных действ — Участие Есенина в свадебном ряжении — Свадебная история есенинского кольца с изумрудом — Преломление каравая на свадьбе — Традиционность подхода Есенина к сватовству — Родительское благословение и барское сватание — Гражданский брак с А. Р. Изрядновой — Церковное венчание с З. Н. Райх — «Свадьба убегом» — Брак по закону и в художественном произведении — Неузаконенное супружество с Н. Д. Вольпин — Невенчаная свадьба с Г. А. Бениславской и кокошник — Свадебные приметы — Оформление брака с А. Дункан по советским и зарубежным правилам — Мальчишник — Отголоски древнего свадебного чина конюшего — Свадебный пир с С. А. Толстой — Софья Толстая и день святой Софии — Женильба на «фамилии» — Образ свадебной елочки — Мировоззрение в замужестве — Грозные народные предзнаменования — Сватовство к знаменитости — Величание супругов — Свадебное время — Брачное законодательство 1918 года — Брачная фамилия — Отношение к «красной свадьбе» — «Брачная наследственность» — Намерение жениться на А. А. Сардановской — Ирония над браком — Свадьба как «вечная тема»

Глава 2. Символика кольца и свадебная тематика у Есенина и в фольклоре Рязанищины83

Кольцо в свете собственной женильбы — Святочные гадания по кольцу — Обручение в православии — Мифологическая символика кольца — Литературная символика кольца — Народные необрядовые песни и частушки о кольце — Развитие свадебной символичности кольца — «Обручальная овца» — Курьезы с обручальной символикой кольца — Свадебные мотивы в «несвадебных» фольклорных жанрах — Об истории свадебного вопроса — Письма на свадебную тему — Цитация свадебной терминологии — Солярно-лунарная мифологическая трактовка свадьбы — «Свадебный чин» в мироздании и природе — «Радость» как древний свадебный термин — Фигура голубков (и голубки) на свадьбе — Свадебный мотив открывания две-

рей (ворот) — «Свадьба-похороны» — Народная свадебная терминология в «Девичнике» и «Плясунье» — Тема свадебного пира — Ритуалы «ладиться» и «свадебная баня» — Литературные первоисточки свадебных мотивов у Есенина — Переосмысленная свадебная лексика — Словесные «свадебные метки» — Спектр свадебной тематики в частушках — Свадебное путешествие — Свадебная терминология в новой сфере употребления — Свадебная терминология в прямом смысле

Глава 3. Образ ребенка в творчестве и жизни Есенина. 131

О художественном образе ребенка — Художественные произведения как подарки Есенина младшим сестрам — детям — Реалистическое, символическое и неомифологическое описания детства — Символичность и автобиографичность мотива рождения ребенка — Авторская терминология и образцы народного обращения к детям — Тема божественного надления ребенка судьбой — Образы детской кроватки как первого земного приюта — Богородичные мотивы в воспитании ребенка — Мотив рождения в фольклоре — Божественный Младенец и богоподобный ребенок — Взаимоотношения обычного мальчика с Божественным Ребенком — О происхождении Божественного Ребенка в христианстве и мифопоэтике Есенина — Обожещаемый ребенок в революционную эпоху — Мотив неузнанности и жертвенности божественного ребенка — Есенинские и народные обозначения божественного и обычного ребенка — Детская возрастная терминология и проблема сути возраста — Постигание детской психологии. Взросление лирического героя — Проблема детской беспризорности — О «законных» правах детей в Есенинскую эпоху — Нюансы взросления ребенка — Образ блудного сына — Внимание к собственным детям и «Сказка о пастушонке Пете...» — Трепетное отношение к малышам — Ощущение себя ребенком — О «типологии детства»

Глава 4. Мужские поведенческие стереотипы в жизни Есенина 196

О мужской ипостаси национального характера — Лики и личины мужской судьбы — Необыкновенное рождение как знак судьбы — Имянаречение как провозвестник будущего — Вера в предсказания и приметы — Этапы детства как витки цивилизации — Рыболовство в жизни и творчестве Есенина — Мальчик-пастух как исторический сколок пастушества — Мальчишеские игры и драки как подготовка к взрослой жизни — «Инициационные обряды». Разбойник как притягательный и устрашающий мужской тип — Драчливость во взрослой жизни как отголосок мальчишеских притязаний — Нож и камень как древнейшие виды мужского вооружения. Боевые кличи — «Мужские звери» как отголоски половозрастного тотемизма: конь и волк (собака) — Тяга к «темным силам» — Ругательная лексика

ка как наступательный прием — Курение как приобщение к контингенту взрослых — Поиск мужского кумира и идея избранничества (часть 1-я): Дед и Христос — Поиск мужского кумира и идея избранничества (часть 2-я): Пушкин как литературный идеал — Высвобождение из-под родительской опеки — Сотворение нарочитого кумира из собственной личности — Притягательность отрицательного персонажа — Армия в жизни Есенина — Ведение войны как жизненная позиция мужчины — Мужчина — покоритель пространства и нарушитель границ — Странничество как обход владений и одновременно но поиск себя

Глава 5. Традиционные ментальные закономерности в «жизнетексте» Есенина 272

О формировании «городских черт» маскулинности — Особенности юношеского ухода за собой и сугубо мужские предметы в руках героя-мужчины — Мужчина в поисках невесты и в ситуации сватовства — Мать как женский идеал глазами мужчины, естественным образом противопоставленный им себе — Ипостаси образа матери: Божья Мать, родина-мать, природа-мать — Богатырство «культовой фигуры» в неомифологии XX века — Идея побратимства — «Посвятельные ритуалы» и клятвы в становлении мужчины — «Вожизм» и основание новой эры — Самореализация мужчины под эгидой всеобщего строительства — Пахарь и сеятель — Мельник как излюбленный персонаж — Внимание к технике — Создание тайны как ключевого жизненного и творческого принципа — Строптивный характер в конфликте с властью — Увековечение личности в культовой скульптуре — Мотив жизненного увядания и похороны по-мужски — Немного итогов

Глава 6. Поэтизация телесности: способы организации «поэтики тела» 328

«Телесно осуществленный символ» — Символика тела как культурологическая проблема — Образные подходы к опредмеченной телесности в русской литературе и фольклоре — Об авторской поэтике человеческого тела — Построение Есениным опредмеченной телесности по фольклорным моделям — Идея всеобъемлющей телесности в начале XX века — Предшественники Есенина, повлиявшие на создание его «телесной поэтики» — Многоаспектность поэтики телесности у Есенина — Авторские филологические дефиниции поэтики телесности — Структурные и стилистические задачи поэтики телесности — Традиции русского фольклора в телесной образности — Влияние разговорного пласта и литературной метафоричности телесной образности начала XX века на авторскую поэтику — Растительно-животная телесность человека как показатель его слиянности с природой — Кровь как ведущая жизненная субстанция — Телесность как

мерило общности человека и животного, растения, космоса — «Телесность растения» как аналог человеческого тела — Почерк как атрибуция души — Тело как источник творческого моделирования — Вселенский масштаб человеческой телесности — Тень от тела человека — Есть ли тела у духов? — Телесная поэтизация нечеловеческих существ (например, животных)

Глава 7. Поэтизация телесности: «телесная душа» и составляющие тела 364

«Телесная душа» у Есенина — Ипостаси человеческого тела — Изменчивая физиология тела: плоть и скелет — «Посудный код» тела — Соотнесенность есенинских вариаций образа головы с фольклорными — Лицо — Глаза — Рот — Волосы — Уши, шея — Сердце — Грудь, спина, плечи — Руки — Ноги — Телесность человеческая и предметная

Глава 8. Тема одежды в творчестве Есенина 433

Одежда как объект поэтики и атрибут цивилизации — Кто носит одежду в фольклоре и литературе? — Одежда как символический атрибут и обязательная принадлежность человека — Роль одежды в обозначении эпохи и сути художественного произведения — Одежные омонимы и дериваты, образующие не-одежное семантическое поле — Нормативность способов ношения и изображения одежды — Первое ритуальное надевание одежды — Идея перевоплощения с помощью одежды — Выражение родства с помощью одежды — Научные подходы к «поэтике одежды» Есенина — Художественные аспекты поэтики одежды — Народный костюм как начало «поэтики одежды» Есенина — Типология одежды — народная и авторская — Умение одеваться как жизненный принцип культурного человека — История одной детали одежды в разные периоды жизни Есенина — Роль одежды в жизни и смерти человека, а также антропоморфного существа — «Смертная одежда» в народной практике — «Смертная одежда» в художественном творчестве — Национальные и региональные типы одежды на Руси — Иноэтническая одежда в творчестве русского национального поэта — Иносказательность в одежде — «Одежда», которая одеждой не является — Импровизации с одеждой — Тематика одежды как поэтизация телесности — Афористичность обрисовки одежды — Включенность элементов одежды в этикетную жестикуляцию — Способы ношения одежды — Одежда персонажа как показатель социального статуса — Противопоставление одетости и наготы персонажа — Обобщенная характеристика одетости через цвет — Костюмированность как сокрытие истинного облика — Применение одежды для далеких целей — «Одежное» словообразование — Принципы подачи образов одежды в авторской и фольклорной поэтике — Природно-мифологическая трактовка одежды — Символика одежды

у растений — Покров: тип одежды и средство символизации — Пример обычной одежды: рубаха — Одежда священнического типа: риза, ряса и др. — Особенности одежды богомольцев — Символика белой одежды

Глава 9. Одежда как художественная характеристика 488

Темпоральные характеристики одежды — Шуба как сезонная и ритуальная одежда — Шапка как главный мужской головной убор — Другие мужские головные уборы: папаха и башлык — Шляпа — Фуражка — Картуз — Цилиндр — Кепи — Лента как основной вид девичьего убранства — Платок — Шаль и полushалок — Понёва как внесезонная региональная женская одежда — Сарафан как девичья одежда регионального типа — Порты, штаны, брюки как набедренная одежда — Части одежды в литературном приеме персонификации — Материал для изготовления одежды — Отражение этапов производства одежды в авторской поэтике

Глава 10. Петух — курочка — птица в творчестве Есенина в связи с русской духовной культурой

и фольклором села Константиново. 523

Петушина образность как частное проявление птичьей символики — Первоисточники петушиной образности у Есенина — Петух как хронометр — Петух в народной культуре — Петух как олицетворение забияки — Петух в народной сказке — Петух как элемент крестьянского декора — Петух как оберег — Петух в святочном гадании — Петух как свадебный атрибут — Свадебные кушанья с петухами, курами и куриными яйцами — Пасхальные куриные яйца — Есенинские вариации на тему «Курочки рябы» — Петух в магической практике — Петухи и куры как маркеры патриархального быта — Петух в роли горлана-поэта — Громогласный петух народных песен, детского фольклора и частушек — Мотив отрубания головы курице — Обрядовое ряжение и жестикация, связанные с курами — Петушина образность в творчестве писателей-современников — Афористичность изображения петуха — Петушины крылья и «ангельские крыла» — Птичьи (петушиные) черты внешности Есенина — Окрыленность как характеристика персонажа — Крылатая мельница — «Голова моя машет ушами, Как крыльями птица»

Глава 11. Обращение к античности в творчестве Есенина . . . 565

«Ведь не Еллинские боги горшки обжигают...» — Истоки образа Ленина в античности — Покорение мифологических гор — Увлеченность античной литературой — Духи природных стихий — Буколические мотивы — Образ пряжи — Античность и Первая мировая война — Гермес Трисмегист — Античные боги и мифология земного шара — «...Кажусь я циником» — Древнегреческий крылатый конь —

Реликты античной культуры — Атланты и музы современности —
Тема «Eхegi monumentum» — «Античные фигуры» XX века — Дыха-
ние далекой античности: Айседора Дункан

**Глава 12. Москва в творчестве и жизни Есенина:
образ столицы и реальный город** 590

Первый приезд в Москву и поселение в городе — Москва в «Марфе
Посаднице» — Москва в «Инонии» и «Пугачеве» — Москва в «Пес-
ни о великом походе» — Москва в «Стране негодяев» — Москва как
большой литературный этап в жизни Есенина — Письма Есенина о
Москве — Период «московского хулиганства» — Москва в 1924—
1925 гг.

**Глава 13. Московский имажинизм
в «зеркале» одного документа** 602

Архивная находка — Рыцарь в латах и «фамильный склеп» — «Рус-
ского имажинизма Янус» — «Сусанна Мар... с точеным лицом и не-
плохими стихами» — Терминология имажинизма — От Библии — к
имажинизму — Зарождение имажинизма. Последующий распад груп-
пы имажинистов — Имажинистский Пугачев — «Тайны Имажинист-
ского Двора» — «Мы, верховные мастера ордена имажинистов...» —
Обрядность имажинистов — Идеи братства и строительства — Склеп
как корабль — Тема успения — «Лошадиная символика» — «Лоша-
жьи души» в «Заговоре дураков» — Имажинизм как «поэтическое ря-
женье» — К этимологии «м'ордена» — О художественной стилисти-
ке смерти

Глава 14. Есенинская топономика 641

Топонимы как метки пространства — Структура топонимов — Клас-
сы топонимов у Есенина — Название школы как урбаноним — То-
понимы в школьных упражнениях — Топонимы на географической
карте — Библейские топонимы — Христианские топонимы в фольк-
лоре родного села — «Топонимические» частушки и песни — Исто-
рия мира в смене топонимов — Вехи личной «топонимической ис-
тории»: Первая мировая война и заграничное турне — Путешествия
как способ топонимических изысканий — Россия и США — контра-
сты географии — Топонимы западной цивилизации — Топонимиче-
ское словотворчество — Родина в топонимах — Советская топони-
мика — Столичные топонимы: Москва и Санкт-Петербург — Кос-
монимы в концепции космизма — Медведица как космический то-
поним — Млечный Путь — небесная дорога — Предчувствие «эры
Водолея»? — Звезды и планеты — Инония — небесная страна — Ми-
роустройство наших предков в топонимах — Особенности топоними-
ческой поэтики — Топонимы, оваянные литературной славой — Ан-
тропонимические топонимы — Баргузин — что за топоним? — Топо-

ним как источник сюжета — Оказиональные географические обозначения — Культурный ландшафт и топонимы

Глава 15. Есенинские строки в культурной традиции: момент взаимовлияний 682

Мировое значение писателя — Мифологизация имени Есенина. Поэт как типологическая модель — Мировая литература как источник детских игр — «Двойная прописка» Есенина в русском фольклоре — От пушкинского «шушуна» до квазиесенинского «чешуна» — Из «переписки» Есенина с матерью, или Особенности народного песенного творчества — Фольклорные и литературные истоки образа «дойного быка» — Древесная тематика «есенинских переделок» — От темы девичества в фольклорных переделках «под Есенина» — к «садистскому стишку» — Фольклорная история «о пастушонке Пете» — «Два-три полуанекдота» о Сергее Есенине — От поэтической стилизации — к центонности: часть 1-я (от А. Финкеля...) — От поэтической стилизации — к центонности: часть 2-я (...к Т. Кибирову) — «Есенина касающиеся литературные пародии и эпиграммы» — «Интеллигентский фольклор» и Есенин в компании НЛЮ-навтов — Есенин как вызываемый дух «страшных гаданий» — Проблема заведомо ложного «Dubia» с точки зрения фольклориста — «Слухи и толки» о есенинских реалиях. Проблема «народного комментирования» — Мемораты о Есенине — Фольклорные ситуации, создаваемые исследователями — О «фольклорном возрасте» Есенина как «неокультурного героя» XX века — «Поэтический венок» Есенину как разговор с фольклорным кумиром

Глава 16. Фигура Есенина в русском фольклоре 742

Этнографичность фигуры поэта — Особенности жестикуляции и декламации Есенина — Типологичность запечатления Есенина в скульптуре — Многообразие жестикуляции рукой: от целования ручки до угрозы — Запечатленность есенинских жестов: от воспоминаний и фотографий — к прямым потомкам — Игровое начало в характере Есенина — Наречение именем и традиционность прозвища — Прозвищеподобные образы — творческое самопредставление — Есенин — культовое имя — Народная канонизация — Обиходные предметы — современники и «очевидцы» Есенина (о махотке) — Есенин в народных преданиях — Крестины по-есенински — Игровое моделирование свадьбы — Похоронная обрядность в жизни Есенина — Фольклорные версии о кончине Есенина

Заключение 788

<i>Примечания</i>	792
<i>Концепты художественного творчества Есенина</i>	
<i>Указатель.</i>	884
<i>Перечень заставок к главам и условные сокращения</i>	917